
ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА

MAN, SOCIETY, CULTURE

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 61–63.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(8(466):61-63. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 297.17

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10808

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТАТАР В ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Данияр Рустамович Гильмутдинов

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия, ascoldan@gmail.com,
ORCID 0000-0003-1838-9870

Аннотация. Очерк посвящён интерпретации эволюции интеллектуальной жизни татарских медресе в поздней Российской империи. Анализируются причины кризиса классической среднеазиатской толковательной литературы. Демонстрируется место ключевых фигур и мусульманских институтов в эволюции интеллектуальных источников для татарских медресе. В представленном докладе мы попытались ответить на вопрос: «Что стоит за упрощением эпохи «джадидизма?»»

Ключевые слова: татарские медресе, религиозное образование, «Тальвих», Марджани, «джадидизм»

Для цитирования: Гильмутдинов Д. Р. Интеллектуальные основания религиозного образования татар в имперский период // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 8 (466). С. 61–63. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10808

Original article

INTELLECTUAL FRAMEWORK OF ISLAMIC EDUCATION OF TATARS IN THE LATE RUSSIAN EMPIRE

Daniyar R. Gil'mutdinov

Center for Islamic studies of Academy of Sciences of Republic of Tatarstan, Kazan, Russia, ascoldan@gmail.com,
ORCID 0000-0003-1838-9870

Abstract. This short sketch is an interpretation of worldview transformation in Late Russian Empire's Tatar 'madrasas', according to books used in them. We analyzed the reasons of sources' crisis. As the main feature of the textbooks' shift, we put the message and the role of key texts and personalities. The paper is an answer to the more global question: "What ideas stand behind the simplification of period of 'jadidism' (modernization)?"

Keywords: Tatar madrasas, religious education, "Talwikh", Marjani, "jadidism"

For citation: Gilmutdinov DR. Intellectual framework of Islamic education of Tatars in the Late Russian Empire. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(8(466):61-63. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10808

Речь будет идти о классическом религиозном образовании, даваемом татарскими дореволюционными медресе. В чём суть проблемы? Есть повседневная жизнь, а есть ортодоксальные труды, по которым столетиями воспитывались новые поколения мусульман. В XIX–XX вв. «жизнь» (общество, нация, бургерство-мещанство) начинает преваляроваться среди образованных слоёв

(в том числе имамов). Основания схоластического образования — это, бесспорно, интеллектуальность, опора на грамматику арабского языка и теологическую логику, исламскую, кораническую герменевтику (в т. ч. экзегетику). Новые же тенденции в исламском образовании были связаны с педагогичностью (обращённостью к шакирдам, их возможностям). Были ли пересмотрены мотивы и цели обучения? Есть сведения

© Гильмутдинов Д. Р., 2022

о том, что из числа выпускников крупных медресе («Мухаммадии», «Хусайнии», «Галии» и др.) имамами в описываемое время становились единицы. В одном из интервью ректор Российского исламского института Р. Мухаметшин говорил: «Джадидистские медресе — это блестящая история, но туда поступали в основном люди, которые хотели найти свое место в светской сфере» [1]. В некоторых наших статьях мы говорили, что в начале XX в. быстрым темпом шла «народнизация» ислама, то есть обращённость к массам [2]. Массам же, как и буржуазии, требовались больше практические знания, а не руководство приходом и «диплом». Поэтому упор делался на бухгалтерию-экономику, математику, историю, родной и государственный языки и общие сведения по географии, социологии, праву и некоторым другим дисциплинам. «Статус» религиозных предметов оказался «подвешенным». Для сдачи экзамена на приходские должности совсем не обязательно было оканчивать какое-то определённое медресе [3]. Можно было изучить или самостоятельно, или напрямую с «репетитором», или проучиться в Бухаре и Самарканде. Религиозный авторитет крупных медресе в древних образовательных центрах (Казань, деревни Ура, Береске, Ташкичу, Хусна, Мачкара, Кышкар, Каргалы и других) держался на впечатлениях имамов, обучавшихся там, то есть на неформальных рекомендациях и мнениях религиозной элиты. В реальности более важной была характеристика в среде духовенства и лидеров прихода, за которыми стояла власть, мнение которой было основой для получения должности. Таким образом, в европейской части России из-за процессов секуляризации, происходивших в Европе и России, религиозная образованность утратила социальную и индивидуальную значимость.

В этих условиях важно понять, что собой представляло классическое мусульманское («кадимистское») образование, которое с середины XIX в. стало испытывать кризис. Итак, религиозное образование в большинстве медресе «дождидитского» периода — это арабский язык и его логика (на примере аятов Корана и важнейших достоверных хадисов). «Усуль фикх» на старших курсах воспринимается как продолжение языка и логики (это заметно по цепочке произведений по «усуль фикх» «Тальвих» — «Таудих» — «Танких»). Фикха не было, так же, как хадисов и тафсира (только индивидуально). Если брать систему религиозного образования как феномен, то главной его чертой было отсутствие проблем-

ного подхода, метода и идеологии, особенностей местности [хотя «усуль фикх» Садр аш-Шарига положительно отзывается об «урф» (обычае) и «маджазе» (переносное значение коранической терминологии)]. Все предметы были в виде толкования, учебника схоластической философии.

«Кадимистская» система образования у татар-мусульман была основана на учебниках, написанных в Средней Азии. Толкования, по которым преподавались «акыда» (Шарх акаид Насафия), «логика» («Шарх Шамсия» и «Тахзиб ал-мантык») и «усуль фикх» (Тальвих) написал в XIV в. Саад ад-Дин ат-Тафтазани. Толкователем ещё одного произведения по акыде (Шарх акаид адудия) был Джалал ад-Дин ад-Даввани (XV в.), часто с османским шархом Халхали. Ад-Даввани написал и «ат-Тахзиб», учебник по этике в медресе. Самым распространённым трудом по фикху был «Джами ар-Румуз» Шамс ад-Дина ал-Кухистани (XVI в.), который восходит к «Хидае» [автор — Маргинани (XII в.)] и её комментарий «Мухтасар ал-Викая» [автор — Тадж аш-Шарига (XIV в.)].

Известно, что после имамов ал-Ашари и ал-Матуриди (IX–X вв.), а затем и имама Газали (XI в.), произошло «закрытие врат иджитхада». Так исламский мир отреагировал на крайний рационализм сект, в первую очередь мутазилитов. Вместо изучения исламских сект и демонстрации примера «искажений» в медресе начинает преподаваться «краткий курс», все возможные методы и доступные примеры по пониманию Корана. Тут нужно оговориться и сказать, что этот период не был однозначным. Конечный текст, который изучал шакирд XIX в. представлял собой несколько авторских книг, содержащих критику предшественников. Таким образом, речь не шла о полном застое. Однако, по-видимому, шакирд знакомился с последним из них (по времени). Мнение последнего из них (в нашем случае — Тафтазани Даввани и Кухистани) считалось завершающим, а потому — образцовым. Но в реальности, по крайней мере с основания ОМДС, начинается попытка уйти от «Тафтазани и К». В случае с «усуль фикх» уходили вглубь — к первоначальному матну (тексту) Садр аш-Шариа «ат-Таудых», а в случае с «акыдой» от «Шарха акаид Насафия» к более поздним — первый муфтий сделал каноническим комментарий имама Шамс ад-Дина Хаяли (сер. XV в.), а ученики Курсави добавляют к нему и хашию (гlossы) имама Абдулхакима Сиялкути (XVII–XVIII вв.), который написал и популярные в татарской медресе «хашии» на «Шарх Шамсию» и «Шарх Исагуджи»

(по логике). Критика Ш. Марджани Тафтазани, ад-Даввани была не столько его «личной» борьбой, а констатацией факта тягости аморфных формул для ищущего ума. Марджани (судя по его описаниям биографий имамов в «Мустафад алахбар») наблюдал этот процесс и впервые чётко и аргументированно сформулировал его как некую позицию. Он обвинял Тафтазани в том, что тот подменяет ханафитско-матуридитское мировоззрение шафиитско-ашаритским, что не только размывает чёткую логику предшественников, но и запутывает шакирдов [4, с. 160]. Именно поэтому Ш. Марджани два своих важнейших шарха

(комментария) выставляет как замену произведений Тафтазани «Шарх акаид Насафия» и «Талвих», а одно — трактата комментария ад-Даввани на «Шарх акаид Адудия». Многие писали, что эти труды стали использоваться как учебники для медресе. Таким образом, Марджани совершил некую «образовательную революцию». Для него были важны смыслы — поэтому он оставил произведения по логике и грамматике (так как они не влияют на мировосприятие и понимание ислама) и усовершенствовал более важные трактаты по богословию и важности (приоритету) исламских норм (усулю фикх).

Список источников

1. Мухаметшин Р. Мы пытаемся выстроить идеальную модель современного имама в Татарстане : интервью // ИА «Татар-информ». URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/rafik-muhametshin-my-pytaemsya-vystroit-idealnuyu-model-sovremenno-go-imama-v-tatarstane> (дата обращения 23.08.2022)
2. Гильмутдинов Д. Р. Память и повседневность: Формы актуализации/деактуализации общинных и корпоративных мусульман Казанской губернии в 1885–1914 гг. // *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):75-100.
3. Денисов Д. Н. Требования к кандидатам на мусульманские духовные должности в округе Оренбургского магометанского духовного собрания (конец XVIII — начало XX века) // *Вестник ОГУ*. 2012. № 5 (141). С. 142–147.
4. Фәхрәддин Р. Асар. 3 һәм 4 томнар. Казан : Рухият, 2010. 648 б.

References

1. Mukhametshin R. We are trying to build an ideal model of a modern imam in Tatarstan: an interview. URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/rafik-muhametshin-my-pytaemsya-vystroit-idealnuyu-model-sovremenno-go-imama-v-tatarstane> (date of circulation 23.08.2022). (In Russ.).
2. Gilmutdinov DR. Memory and everyday life: Forms of actualization/deactualization of communal and corporate Muslims of the Kazan province in 1885–1914. *Minbar. islamic studies*. 2020;13(1):75-100.
3. Denisov DN. Requirements for candidates for Muslim spiritual positions in the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (end of the 18th — beginning of the 20th century). *Vestnik OGU = Bulletin of the OSU*. 2012;(5(141):142-147. (In Russ.).
4. Fahreddin R. Asar. 3 and 4 tomnar. Kazan: Ruhijat; 2010. 648 p. (In Tatar).

Информация об авторе

Д. Р. Гильмутдинов — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

D. R. Gil'mutdinov — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 03.09.2022; принята к публикации 12.09.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 03.09.2022; accepted for publication 12.09.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.